

8. Мельникова, Л.В. Русская Православная Церковь в Отечественной войне 1812 г. / Л.В. Мельникова. – М., 2002.
9. Погребняк, Н. прот., Русская Православная Церковь и Отечественная война 1812 года / Н. Погребняк // Московские епархиальные ведомости. – 2002. – № 9–10.
10. Шавельский, Г. И. Военное духовенство в борьбе России с Наполеоном / Г.И. Шавельский. – М., 1912.

И.В. Николаева

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 г. И ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В современной российской и зарубежной историографии военной проблематики активизировалось внимание исследователей к ментальным особенностям военной эпохи, изучению психологического восприятия населением военного фактора. В этой связи представляется актуальным обращение к гендерным аспектам патриотических инициатив двух отечественных войн: 1812 г. и 1941–1945 гг., – ознаменовавшихся невиданной вовлеченностью в вооруженный конфликт гражданского населения, в том числе женщин, и изменивших традиционное представление о войне как прерогативе мужчин.

В ходе войны 1812 г., которая подхлестнула патриотические настроения всего населения Российской империи, впервые властью было заявлено о необходимости женского вклада в защиту Отечества: многие губернаторы обращались к «местным бояринам» с призывом собирать корпии и ухаживать за ранеными солдатами. Эти призывы послужили катализатором роста женского самосознания, проявления самостоятельной роли россиянок в оказании помощи больным и раненым воинам, сборе пожертвований на военные нужды [1, с. 69].

Условия войны и ее тыловые реалии разрушили культурно устоявшийся взгляд на женщин как пассивных жертв, нуждающихся в защите, сделав их активными действующими лицами и вызвав к жизни новые женские инициативы. Так, женщины приняли участие в широко развернувшемся партизанском движении, в том числе возглавив отдельные отряды партизан, как известные Прасковья и Василиса Кожина, или Анфиса, собравшая вокруг себя группу, которая состояла из одних женщин [2, с. 14]. Мотивы этих женщин были различны: защита своей чести и достоинства, нежелание быть под властью иноземцев, месть за сожженные дома и убитых родных и близких. Но вместе с тем, для самих женщин это была возможность реализовать себя в новом качестве и «открыть» обществу прежде неизвестные свои стороны.

Однако участие женщин даже в стихийно развернувшемся народном партизанском движении носило ограниченный характер, что было обусловлено социально-психологическими особенностями эпохи. Гендерные стереотипы, связанные с социальной активностью женщин, определили устойчивое неприятие и нежелание видеть женщин в традиционно «мужской» сфере. Обществом всегда поощрялось желание любого мужчины принять участие в боевых действиях ради спасения жизни своих соотечественников, подобное же стремление со стороны женщины воспринималось как аномалия. Так, исключительный случай службы в годы войны в регулярных войсках знаменитой женщины-кавалериста Н.А. Дуровой, даже под мужской фамилией, потребовал личного разрешения и покровительства императора [2, с. 15].

Принадлежность женщин к своему полу перестало быть препятствием для привлечения добровольцев из их числа на защиту Отечества в годы войны 1941–

1945 г. Официально провозглашенное большевиками в первые годы советской власти равенство полов и овладение женским населением военным делом в рамках оборонно-массовых мероприятий на протяжении двух предвоенных десятилетий определили возможность их полноправного включения в вооруженную борьбу.

Эмоционально и интеллектуально сформированные в межвоенное двадцатилетие эмансипации, тысячи женщин с началом Великой Отечественной войны ушли добровольцами на фронт, утверждая за собой равные с мужчинами права на защиту Отечества. Вместе с тем, появление женщин в действующей армии было встречено неоднозначным отношением военного мужского большинства и общественным мнением в целом. «И кому нужен Ваш патриотизм?» – нередко приходилось слышать девушкам, желавшим добровольно пойти на фронт. Однако колоссальные потери советских войск на начальном этапе войны привели к тому, что в СССР была проведена массовая мобилизация женщин на службу в действующую армию и в тыловые соединения, призванная главным образом заменить женщинами военнослужащих мужчин, которые направлялись непосредственно в боевые части. Так, в 1942 г. и последующие годы Народным комиссаром обороны было издано ряд приказов о мобилизации женщин и девушек для несения военной службы в войсках противовоздушной обороны, связи, внутренней охраны, на военно-автомобильных дорогах и т.д., с целью высвобождения для фронта мужчин, годных к строевой службе [2, с. 227–237].

Великая Отечественная война ознаменовалась не только огромным увеличением количества женщин на театре военных действий («феминизацией» армии), но и участием их в различных сферах боевой деятельности во всех видах Вооруженных сил и родах войск. Общая численность женщин, вовлеченных в боевые действия на стороне СССР, составляла 800 000 человек [3, с. 187]. Но, несмотря на открывшиеся в чрезвычайных условиях войны значительные возможности для женщин внести посильный вклад в защиту Отечества в армейском строю, фронт остался преимущественно «мужской» сферой.

Вместе с тем, признание высоких патриотических настроений среди женщин и готовности их встать на защиту Отечества в сложных условиях оккупации определило широкую политическую поддержку включения женщин в партизанское движение. История не знала столь массового участия женщин в партизанском движении, как в годы Великой Отечественной войны: около 10 процентов от участвовавших в партизанской борьбе были женщины и девушки, в отдельных отрядах они составляли четвертую часть партизан [3, с. 204].

Однако, несмотря на то, что именно партизанки в советской пропаганде стали символом патриотизма и высшей преданности своей Родине, характер участия женщин в партизанской войне оказался под влиянием устойчивых гендерных стереотипов. Декларируемое советским государством равноправие полов в военной сфере не отвечало реальному положению в партизанских отрядах, где их появление со стороны мужского личного состава было встречено с определенной долей скептицизма. Если женщины-медики, связистки, а также занятые на хозяйственных должностях (кухонные работницы, пекари, прачки, швеи) еще укладывались в традиционные представления о социальных ролях женщин, в остальных же занятиях, связанных главным образом с присутствием в боевой обстановке, женщинам приходилось преодолевать сложившиеся предубеждения: «не женское это дело». Показательно в этом плане выступление на бригадном женском собрании в 1943 г. одной из девушек-партизанок: «На нас смотрят в бригаде «сквозь пальцы». Многие девушки со слезами на глазах просят на боевые операции, но их командиры не берут. Часто приходится слышать от бойцов такие слова: «Куда

ее на боевую операцию – баба она» [4, л. 105]. Факты, когда женщины и девушки часто не допускались к участию в боевых операциях по причине субъективного отношения к ним командного состава, содержат и отчеты о деятельности партизанских формирований, хранящиеся сегодня в Национальном архиве Республики Беларусь: «Женщин в партизанских отрядах большое количество, однако в боевых подразделениях их мало. В большинстве случаев женщины-партизанки используются на хозяйственных работах...» [4, л. 203].

Как свидетельствуют архивные документы, подобные прецеденты, связанные с «недооценкой роли женщин в партизанской борьбе» неоднократно становилось предметом специального обсуждения высших, а также местных партийных и комсомольских органов. Характерным является подготовленное по итогам такого обсуждения письмо одного из секретарей райкома КП(б)Б к командирам, комиссарам бригад и секретарям партийных бюро партизанских отрядов района, где перед партизанским руководством ставились задачи: пересмотреть работу, которую выполняют женщины, и заменить их на кухонной работе менее способными в боевом отношении мужчинами; организовать систематическую боевую и политическую учебу женщин-партизанок, создавая из их числа отдельные боевые подразделения [5, л. 52].

Таким образом, женское участие в войне стало не только реализацией их высоких патриотических настроений, но и формой гражданской самореализации и эмансипации под влиянием военного фактора. В войне 1812 г., ставшей Отечественной, несмотря на значительный рост женского патриотического сознания и активности, организованного патриотического женского движения еще не было. Хотя женщины и участвовали с оружием в руках в партизанском движении, это были единичные случаи, а присутствие Н.А. Дуровой на театре военных действий стало своего рода «исключением из правил». Тогда, как массовое участие советских женщин в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. бросило вызов доверенному гендерному распределению ролей: произошло окончательное утверждение женщин в армейском строю и официальное признание за ними равного с мужчинами права на защиту Отечества.

1. Щербинин, П.П. Гендерные аспекты патриотических движений в России XIX – начала XX века / П.П. Щербинин // Российские женщины и европейская культура: материалы конференции. / Сост. и отв. ред. Г.А. Тишкин. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С.67–70.
2. Иванова, Ю.Н. Храбрейшие из прекрасных: женщины России в войнах / Ю.Н. Иванова. – М.: РОССПЭН, 2002. – 272 с.
3. Мурманцева, В.С. Советские женщины в Великой Отечественной войне: 1941–1945 / В.С. Мурманцева. – М.: Мысль, 1979. – 293 с.
4. Отчетные материалы ЦК ЛКСМБ перед ЦК ВЛКСМ в период Отечественной войны, 1944 г. // Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 63п. – Оп. 16. – Д. 1.
5. Отчеты Кличевского подпольного РК КП(б)Б, 1942–1944 гг. // Национальный архив Республики Беларусь. – Ф.1350. – Оп. 1. – Д. 108.

Е.В. Николаева

ПОДВИГ ЧУВАШСКОГО НАРОДА В ВОЙНЕ 1812 ГОДА

Вечером 11 (23) июня 1812 г. Великая армия под руководством Наполеона Бонапарта переправилась через реку Неман, с этого началась война. Сложно преувеличить мужество и героизм русского и других народов многонациональной России в разгроме наполеоновской армии. Одним из ярких проявлений патриотизма чувашского народа явилось участие его в разгроме наполеоновской армии.

Чувашский народ мужественно сражался в боях при защите Смоленска, в Бородинской битве и других сражениях. В июле 1812 г. в стране стали возникать